

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРЕХОДНЫХ ПЕРИОДОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

А.П.Шаповал

викладач кафедри філософії

Національного технічного університету України

«Київський політехнічний інститут»

У статті розглядається проблема перехідних періодів у суспільному розвитку. З'ясовується змісту цих труднощів і шляхів їх практичного подолання.

Ключові слова: криза, відчуження, суспільний розвиток.

Актуальность рассмотрения теоретического основания переходных периодов в общественном развитии обусловлена современными событиями. Глобальный экономический кризис обострил до предела противоречия капиталистического способа производства. Его экономическое банкротство, общественная несостоятельность и даже преступность проявились со всей силой. Проблема путей дальнейшего общественного развития стала определяющей в философских изысканиях всех здравомыслящих людей на планете. Сегодня, по сути, стоит проблема перехода от способа производства основанного на частной собственности к общественному способу производства. Только, в силу складывающихся обстоятельств политического, экономического и военного характера, ещё более остро, злободневно, насущно. Поскольку гигантским образом разросшиеся производительные силы достигли такого уровня развития, который с необходимостью требует сознательного управления со стороны всего общества, а не только усилиями отдельных его представителей, так называемой «элитой», пусть даже самими красивыми, разумными, богатыми. В противном случае эти производительные силы грозят вырваться из-под контроля и сделать много бед для всего человечества.

Недостаточная разработанность проблемы переходных периодов обусловлена сложностью понимания и оперирования категориальным аппаратом диалектической логики. В частности, это касается категории превращения. Говоря о переходных периодах, обыденное сознание всячески пытается вложить в них своё бытовое содержание, в котором переход ассоциируется с чем-то кратковременным, быстрым, от одной точки в каком-нибудь пространстве к другой. А дальше, по его мнению, должно происходить нечто длительное, некий продолжительный период движения от высшего к низшему, от простого к сложному. Иными словами, длительный и стабильный

период прогрессивного развития (общества, например).

Не встречая на своём жизненном пути «таких переходных периодов» или не видя их в прошлом или будущем, обыденное сознание философов, мыслителей, общественных деятелей, впадает в отчаяние, уныние, разочарование. А потом следует и отрицание их как таковых. Нет, мол, переходов в общественном развитии и всё тут. Нет никакого развития. Всё происходит не так быстро, как бы нам того хотелось и не вперёд, а назад или в сторону или ещё куда-нибудь или вообще никак. Не наблюдая своими глазами наглядного проявления быстрых, коренных изменений исследователи теряются в догадках. Их сбивает с толку наличие в переходные периоды черт, явлений и тенденций нескольких общественных укладов, которые существуют рядоположенно. Они не в состоянии вычленить главные, сущностные из них, те, противоречивое развитие которых двигает ситуацию к разрешению основного противоречия, к переходу общества из одного состояния в другое. Понимание переходных периодов, такого рода исследователями, сводится к наблюдению и сопоставлению событий реальной жизни с некоторыми аналогиями, некоторыми моделями, которые усвоены ими в процессе теоретического, абстрактного, постижения действительности. Модели, абстракции, схемы – всегда беднее реальной жизни, действительности. Поэтому они и не соответствуют ей. Это представления представлений, высказанные теоретиками, а точнее схоластами, по поводу достаточно больших периодов истории, отражённых в головах, представлениях, мыслителей освещавших их, всегда сообразно с какими-то целями и в угоду каким-либо интересам.

Переходные периоды, взятые в смысле быстроты их протекания и прохождения, временности, больше относятся к внешним формам, которых в действительности существует гигантское множество. Это внешняя сторона

дела. И классификация их может происходить до бесконечности, поскольку природа длительности, временности, быстроты – относительна. Невозможно указать абсолютную границу длительности протекания какого-либо общественного процесса. Здесь, скажем, был переходный период, а там уже начался стабильный или поступательный. Обыденное, эмпирическое сознание всегда пытается найти точку отсчёта. Ткнуть пальцем. Очевидно, механицизм ещё долго будет давать о себе знать не только в быту, но и в теории. Происходит это, как показал Энгельс, каждый раз и постольку, «...поскольку в сферу нашего познания попадают лишь конечные предметы» [5, 548].

Гораздо важнее вести речь о разрешении противоречий, которые были содержанием данной эпохи, привели её к своей гибели и переходу в другую эпоху, в новое, противоположное качество развития данного общества. В этом случае разговоры о длительности переходного периода его формах не имеют смысла. Поскольку необходимо показать какие изменения привели к накоплению определённого количества определённых качеств, моментов общественной жизни, и образованию критического состояния общественной меры, где дальнейшее развитие было возможно, только на пути превращения, перехода к новой мере, к новому качественному состоянию общества. И что послужило тем решающим моментом, тем действием в определённом направлении, которое привело к переходу и превращению одного социального строя в другой. Вычленение движущих сил общественного развития и предоставление им возможности развития позволит двигаться к новому качественному состоянию общества, переходу его на качественно новый уровень.

В переходные периоды лучше всего, ярче просматриваются закономерности общественного развития. Здесь ясно видны тенденции старого общественного строя, который умирает, но ещё не сломлен. Он цепляется за жизнь всеми возможными способами. Его агрессия приобретает крайние формы военных действий. Поскольку он уже чувствует, что всеобщий вихрь перемен с неумолимостью движет его к своему концу. Кажется, что нет такого преступления, на которое он бы не пошёл для того, чтобы хоть немного продлить своё существование. Но, есть и тенденции нового строя, который только нарождается. Он ещё очень слаб, и его трудно разглядеть невооружённым глазом. Порой он пятится назад, его бросает из стороны в сторону, из одной крайности он кидается в другую, но он всё-таки движется, развивается, учится на своих ошибках и идёт всё дальше и дальше,

захватывая всё новые и новые сферы жизни общества и, тем самым, подготавливает свою окончательную победу. Все сферы жизни нового общественного строя пытаются выйти за свои старые пределы, они как бы ещё только примеряют на себя новую общественную меру, пытаются жить по-новому. Новый общественный строй вырастает из старого и в муках строит своё новое качественное состояние. Этого состояния ещё не было в прошлом, его ещё не знает история, и новый строй пока ещё сам себе слабо его представляет. Завершение его старого состояния, ложится в основание нового, завершения движения в одном, определённом, направлении и даёт возможность движения вообще, даёт возможность выбора движения, но выбора опять же «определённого» и уже на новой стадии.

Борьба старого с новым, закономерностей и тенденций всего старого общественного уклада и нового, вновь нарождающегося, составляет содержание переходного периода. Их единство и взаимная борьба, бытие и небытие, ведёт к возникновению нового качества в общественном развитии. Как отмечал В.А.Босенко, «В самом становлении, каковым является переход, заключается не просто и не только утверждение чего-то но и отрицание, а точнее, утверждение через отрицание. Превращение, становление, это значит преодоление себя как данной формы, исчезновение как такового отрицание себя и только таким образом становление другим» [1,127]. Капиталистический способ производства как производство товаров, как товарное производство завершает своё существование. На его место приходит общественный способ производства, который постепенно, поступательно, вырастает из своего предшественника. Переход от старого способа производства к новому лежит через революцию, через коренную ломку старого уклада и развитие нового, и как выясняется не одну. Необходимость данного переходного периода диктуется не желаниями отдельных (пусть даже самых влиятельных и могущественных) лиц или государств, не требованиями определённых теорий, «...а давлением реальных потребностей, возникающих в условиях, в движении «общественной особенности», её специфических противоречий» [2,167].

Развёртывание противоречий в общественном развитии происходит поэтапно. Каждый последующий этап, как таковой, имеет смысл только по отношению к другому. Но, не другому вообще, а своему другому, своему предшествующему и противоположному этапу. На каждом таком этапе берёт верх то одна, то другая сторона (то один, то другой класс) одного противоречия. Другая же сторо-

на, хоть и не находится на виду (у власти), всё таки присутствует (в скрытом, латентном, подчинённом состоянии) и продолжает свою деятельность (постепенно накапливает силы, совершенствуется). Единство и борьба этих сторон происходит как постепенно, так и с перерывами, в одном и том же отношении (друг с другом, друг против друга) и составляет, следовательно, содержание процесса движения и общественного развития.

Переход как прерыв, не прерывает движения вообще, абсолютно, а переносит его от одного качественного состояния общества к другому. Это относительный прерыв. Он прерывает то состояние общества, которое отжило, исчерпало себя. И в этом отношении стало препятствием на пути развития (стало его оковами). Прерывается та постепенность или эволюционное развитие данного состояния общества, которое подготовило и породило из себя силы и тенденции, что привели его к своей гибели. Переход как перерыв, как коренной поворот, как скачок – это момент разрешения противоречия, которое уже созрело и требует превращения в качественно новое состояние, требует дальнейшего развития. И только в этом отношении он является перерывом. А во всех других отношениях (с других точек зрения), он может выступать по-разному: и как откат назад, как необходимый момент становления другим, до-развития, и как постепенность, и как часть постепенности, только более общей, более масштабной, и как сплошной скачок. В то же самое время, сам переход может состоять из целого ряда постепенных движений и включать в себя уже свои прерывы. «Взятый во всеобщих универсальных связях, любой такой момент, как любой процесс действительности, есть всегда единство перерыва (скачка) и постепенности. Все объективные процессы, в том числе и те, которые в определённом отношении выступают прерывами, скачками, представляют собой не просто разделённые на только постепенные или только прерывы, а есть единства того и другого» [1, 166-167].

С другой стороны, если рассматривать переход как таковой, в его собственном саморазвитии, как определённое явление, как прерыв и отрицание тех отживших условий и тенденций, которые его породили, как разрешение именно этих, данных, конкретных противоречий – он является прерывом, поскольку прерывает определённую постепенность и в результате этого прерыва появляется новое качество. Новое качественное состояние общества, новая мера соотношения общественных сил. «...При всей постепенности, переход от одной формы движения к другой всегда

остаётся скачком, решающим поворотом» [4, 66].

Мы живем в период революционного перехода человечества из царства необходимости в царство свободы. В период осознания и освоения необходимости общественного развития доведённого до развития отдельного индивида, при котором совершается самопознание материей своей сущности. Происходит постижение сущности материи вообще и ее диалектических законов в частности.

Путь углубления в сущность материи лежит через практическую деятельность по изменению своего общественного положения. Через познание содержания сложных общественных явлений, их взаимодействий и взаимосвязей. Через свободную деятельность каждого индивида, выступающую в форме творчества, в форме свободной творческой деятельности человека познавшего необходимость и открывшего для себя возможность своего ускоренного развития как свободного общественного индивида.

Откат последних двух десятилетий назад, к возрождению и развитию частнособственнических отношений, под лозунгом увеличения свободы и независимости отдельно взятого индивида от государства или от другого индивида, свидетельствует лишь о драматичности процесса обобществления. Прямого и лёгкого пути здесь не будет. Характер прохождения этого процесса свидетельствует о том, что процесс обобществления проходит бессознательно и в гигантской мере опосредованно. На сегодняшний день, слепая необходимость пробивает себе дорогу через хаос случайностей. Как писал М.А.Лифшиц «Общее развитие всегда связано с утратами и даже временным регрессом, но решение этого противоречия заложено в переходе от одной классической ступени к другой через непропорциональность и дисгармонию промежуточных форм. Относительная ценность всех этих моментов – такова цель диалектического анализа» [3, 228].

Независимость частных лиц от государства или друг от друга в рыночной экономике – мнимая, кажущаяся. А в действительности, рост производительных сил ведёт к их ещё большему сцеплению, связыванию, взаимодействию. Только связи этой они не видят и не понимают. В силу своего места в системе разделения труда, рыночные индивиды становятся слепыми марионетками в руках всемогущих, безличностных, противоречивых рыночных сил и играют роли, навязываемые им условиями конкуренции, регулирования со стороны государства капиталистов и другими тайными механизмами отношений всемогущего капитала.

Возобновление движения частной собственности привело к неожиданному явлению - увеличению государственной бюрократии. Надежды апологетов «свободного рынка», конкуренции, инициативы, обернулись на практике увеличением количества различных органов власти, учреждений, структур, фондов, комитетов и т.д. На них всех уже не хватает кабинетов. Каждые новые сокращения управленческого аппарата заканчиваются их ещё большим разбуханием. Одни за другими деятельные функции индивида переходят к находящимся вне его социальным институтам и учреждениям, к некой анонимной, безличной, иллюзорной всеобщности. На место свободы и независимости приходит формально - бюрократическая регламентация, что порождает социальный пессимизм.

Невидимая, стихийная сила рынка – это коллективная сила. Растущая сила самих рыночных индивидов. Состоящая из всех их вместе взятых и противостоящая каждому в отдельности. Неспособная развиваться дальше она ведёт их кризису. В кризисные времена безликая сила рынка уничтожает своих индивидов по отдельности. В соответствии со вновь сложившейся, новой мерой стоимостных отношений в рамках капиталистического способа производства. А они, в свою очередь, как в прямом, так и в переносном смысле, «идут под нож» этой всеильной демонической силы не понимая её природы, не в состоянии взять её под контроль, поскольку в реальной своей жизни - разобщены. Их скрепляют вместе отчуждённые формы (деньги, капитал, заработная плата, государственные и правовые институты, религиозные конфессии и т.д.) , как посредники их природной, общественной связи. Разбушевавшаяся стихия уничтожает породивших её слепых творцов.

Задавленные безликой, стихийной, рыночной силой в обычной своей жизни, человеческие индивиды стремятся к свободе и независимости. Им кажется, что чем больше они присваивают и потребляют, тем больше у них свободы, тем дальше они отдаляются друг от друга и от государства, тем больше растёт их мнимая независимость и обособленность. Поскольку то, что присваивает один, отчуждается от другого, то создаётся видимость, что в акте присвоения индивиды отдаляются друг от друга, что растёт их мнимая свобода. Но, в действительности, акт присвоения или потребления ведёт не к свободе, а к зависимости, только зависимости опосредованной, через рынок. Эта зависимость влияет на рыночных индивидов неосознанно. Им только кажется, что чем больше они присваивают, покупают, захватывают коллективной собствен-

ности, отрывают кусок для себя в извечной борьбе с такими же собственниками, потребляют товаров и услуг, тем больше они становятся независимыми. Но, что им делать с этим присвоенным, награбленным, потреблённым? Оно лежит мёртвым грузом в виде гигантского скопления товаров, вкладов, пережитых впечатлений. Чтобы не впасть в безысходность и продолжить своё существование, человеческие индивиды идут на рынок. Они вынуждены пускать все свои приобретения, как вещественные, так и духовные в оборот. Они вынуждены укреплять свои связи, свои рыночные узы, свои рыночные кандалы. Они вынуждены порождать и укреплять стихию, которая их потом всецело поглотит.

Подлинная свобода человека возможна только на пути разрешения экономических противоречий, порождённых материальными (бытовыми, вещными) интересами различных социальных классов. Нуждающийся в бытовом, экономическом отношении человек никогда не сможет стать свободным в подлинном значении этого слова. В лучшем случае, это будет всего лишь очередной «выход за пределы» в отвлечённый, идеальный мир, в себя, в бога и т.д. Быт, хозяйство, вещные взаимоотношения между людьми – это оковы, которые не пускают человека в мир свободы и творчества. Только «снятие» (так как его понимали Гегель и Маркс) экономических противоречий и положение их в основание общественного развития, даст возможность человеку стать свободной личностью.

Проблема отчуждения прекрасно раскрыта в работах Гегеля и Маркса. Но, у Гегеля это отчуждение человека от самого себя, как мыслительный процесс, где происходит отделение себя от самого себя и противопоставляется себе в форме своего другого, в форме ничто. А у Маркса это отчуждение одного человека от другого, одного класса от другого. Где их коллективно возвращенное ничто противостоит им в форме стихийной, безликой, разрушительной силы. Природа этой силы является для них «тайной за семью печатями». Только вот, действует она вполне реально. Разрушения её вполне осязаемые и в наши дни. Они периодически повторяются и с каждым новым кризисом становятся, всё более массовыми, всё более длительными и всё более разрушительными. Стихия рынка безжалостна и беспощадна, она не знает милости и снисхождения к тем, кто её взрастил и действует, не зная границ.

Чтобы избавиться от этой разрушительной силы и кризисов необходимо реальное движение по пути обобществления собственности как формы взаимных отношений между людьми, между классами, слоями и прослой-

ками отдельных индивидов. Обобществление включает в себя демократизацию управления общественными делами доведённую до своего логического завершения – до отмирания государства как превращённой формы человеческого единства. Преодоление социальной разобщённости людей, деления их на классы, касты, группы, слои и т. д. «Снятие» проблемы разделения труда и замены её сознательным распределением видов деятельности. Превращение каждого индивида в высоко развитого и универсального индивида, достигшего современных высот духовно теоретической, технической и нравственной культуры.

Дальнейшее движение необходимости общественного развития в форме свободы возможно через деятельность освоивших законы развития людей. Только люди должны стать «ансамблями» бесклассовых, общественных отношений. Их труд должен иметь общественный характер. А развитие производительных сил должно быть на таком уровне, чтобы стало реальностью управление не людьми, а вещами и процессами.

Только через общество свободных индивидов, свободное общество, необходимость в

форме свободы будет развиваться как процесс непрерывного революционного преобразования, постоянного обновления, непрерывного творческого процесса, где каждый общественный индивид будет творить себя, действовать в русле самоосознанного саморазвития. Это будет не теперешний периодический выход «за пределы» суровой, довлеющей над отдельным, частным, частичным индивидом необходимости в «свободное» творчество, а простая, обычная творческая жизнь всех вместе и каждого в отдельности.

Перспектива развития общества лежит на пути создания непрерывно совершенствующегося, преобразующегося, обновляющегося, живого общественного организма. Все его совершенствования, обновления и преобразования должны реализовываться в виде сплошного перехода как прерывно-непрерывного процесса. Таким образом, диалектическое единство непрерывности и прерывности в общественном развитии будет отражать способ существования и развития самой материи.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Босенко В.А.* Всеобщая теория развития. – К.: Генеза, 2001. – С. 100-182.
2. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. – М.: Логос, 1991. – С. 141-198.
3. *Лифшиц М.А.* Собрание сочинений: В 3 т. – М.: Просвещение, 1984. – С. 223-315.
4. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1970. – С. 66.
5. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1970. – С. 385-621.

Стаття надійшла до редакції 19.05.2009 р.

